Кареты, шелковые одежды, серебряные чаши и вино?

Скоро ли у меня появится такая роскошь?

Гаррет Нордмарк горько усмехнулся.

Стремлюсь ли я к комфортной жизни, работая врачом?

Почему я укоренился в отделении неотложной помощи, начав со стажера, поднявшись до заместителя директора, работая по ночам каждые три дня, сердце колотилось при звуке машины скорой помощи?

И в одном из самых бедных отделений во всей больнице. О мизерной зарплате, которая едва покрывает расходы, даже не говорим.

Почему я не выбрал лучший факультет? Или сменить работу?

Разве ортопедия – это не хорошо?

Или онкология?

А как насчет частных больниц?

Не говоря уже сейчас…

Какой комфорт может предложить этот паршивый потусторонний мир?

Первоклассное лечение? Места в поезде первого класса? Кондиционер? Смартфоны? Игры, сайты, платформы?

В этом месте даже нет нормального туалета со смывом!

Он собирался пошутить про себя, но его прервали. В зале раздался пронзительный крик: ворвалась крестьянка с обмякшим ребенком и направилась прямо к седалищу священника:

«Спасите его! Пожалуйста, спасите его!»

Пациент!

Гаррет бросился вперед.

Он был быстр, но опытные воины были быстрее. Старший брат Рэймонд, лучник Том, копейщик Вали — они бросились впереди него один за другим, расчищая путь.

К моменту прибытия Гаррета уже собралась толпа. Молодой священник стоял, сложив руки на груди, и тихо пел, а чистый белый свет бесшумно опускался на ребенка, лежащего на руках крестьянки.

Никакого ответа.

Семи- или восьмилетний мальчик лежал вялый, не проявляя никаких признаков улучшения. Когда белый свет опустился, ребенок напрягся и задохнулся.

Резкий глухой хрип, отчетливо слышимый даже сквозь толпу, достиг ушей Гаррета.

В одно мгновение холодок пробежал по спине Гаррета.

Хрипит! Это был хрипящий звук! Звук был настолько громким, что его было слышно даже сквозь толпу. Состояние больного должно быть тяжелое!

Он протиснулся сквозь толпу. Заглянув внутрь, он увидел, как лицо мальчика покраснело, а конечности затряслись. При движении ребенка, задыхающегося от воздуха, кожа над и под ключицами и у основания шеи вогнута.

Ретракция грудино-ключично-сосцевидного, надгрудинного и межреберного промежутков — все три признака присутствовали!

Ретракция мягких тканей при вдохе!

Не говоря уже о безошибочном хрипе — это была закупорка дыхательных путей, по крайней мере, третьей степени, нет, судя по состоянию ребенка, это была уже закупорка четвертой степени!

Ребенок уже начал задыхаться. Без эффективного лечения он бы умер от нехватки кислорода за несколько минут!

К большому удивлению священника, исцеляющая магия не возымела никакого эффекта. Он опустился на колени, внимательно наблюдая за борющимся ребенком, и снова начал петь.

На этот раз божественная магия отличалась от предыдущей. В сверкающем белом свете был

слабый намек на голубую водную рябь, омывающую ребенка взад и вперед. С головы до пят и обратно.

«Это заклинание детоксикации…»

Гарретт услышал слова кого-то поблизости.

Но даже заклинание детоксикации осталось неэффективным. Борьба мальчика ослабла, он был мокрым от пота. Даже хрипение стало тише…

Ребенок, у которого дыхательные пути были заблокированы, потерял силы дышать.

Гарретт не мог больше ждать.

Исцеляющая магия, заклинания детоксикации, различные божественные заклинания — были проблемы, которые они не могли решить. Или, возможно, божественная магия, которой владел священник, стоявший перед ним, не могла решить эти проблемы. В таком случае, это зависит от меня!

Он выхватил ребенка у перепуганной крестьянки, положил его навзничь на землю и быстро сорвал с себя рубашку. Свернув его в узел, он засунул его за шею ребенку. Затем, полупреклонив колени, он быстро выхватил кинжал из-за пояса высокого Раймонда!

"Что ты делаешь!"

«Маленький Гаррет!»

«Остановите его! Остановите его!»

Крики раздались со всех сторон.

Не поднимая головы, левая рука Гаррета приземлилась в центре шеи мальчика, чуть ниже, нежно ощупывая все вокруг.

А, вот щитовидный хрящ, а вот перстневидный хрящ. Несмотря на меньший размер ребенка и более короткую шею, отсутствие кадыка, оставалось лишь найти их, ничего такого, с чем он не мог бы справиться!

Раздвинув указательный и средний пальцы, стабилизируя кожу по обе стороны перстне-щитовидной мембраны, его правая рука схватила кинжал, направив его вертикально вниз, и вонзила его!

«Ах…»

Крик крестьянки и свежая кровь, хлынувшая из шеи ребенка, прорвались одновременно.

Не спешите, не спешите — Гарретт сосредоточился на борющемся ребенке, чувствуя ощущение проникающего кинжала. Не спеши в этот критический момент, просто дай мне секунду, правда, мне просто нужна секунда!

Он приложил немного силы. Кончик кинжала опустился вниз, слегка замер, затем слабое ощущение пустоты распространилось на его руку — очевидно, кинжал пронзил перстнещитовидную перепонку и достиг дыхательных путей. Без колебаний У Чжоу легким движением вытащил кинжал.

Появился шипящий поток воздуха. Гарретт расслабил все тело: крикотиротомия прошла успешно, дыхательные пути открыты, неотложная помощь прошла успешно!

Этого ребенка, балансирующего на грани удушья и смерти, он вытащил обратно.

Когда он расслабился, перед его глазами внезапно промелькнула вспышка белого света. Прежде чем он успел это понять, острая боль пронзила его грудь, и он непроизвольно отлетел назад. Перекатившись несколько раз, он упал с платформы на землю.

Это было чрезвычайно неловкое падение. Мало того, что его плечи, ноги, локти и колени горели от боли, он еще и потерял один из своих ботинок. Ошеломленный Гарретт приподнялся и увидел рыцаря, который сидел рядом со священником, подняв меч, стоящего рядом с ребенком, просто отдернув одну ногу.

Он… сбил меня с ног…?

Собираясь задать вопрос, Гарретт посмотрел в сторону и увидел, что священник наклонился и тихо что-то бормотал. Бледно-голубое одеяние священника колыхалось в свете свечей, его ясные глаза были устремлены на ребенка, полностью сосредоточены.

«Не двигайся!»

- крикнул Гарретт. Священник не обращал внимания, его губы бесшумно шевелились, из кончиков его пальцев готов был вырваться проблеск белого света. В отчаянии Гаррет схватил ботинок на землю и швырнул его со всей силы.

"Трескаться!"

Туфля полетела, не задев одеяние священника. Но священник встревожился, сделал шаг назад,

белый свет на кончиках его пальцев погас. У рыцаря рядом с ним было разъяренное выражение лица, он снова поднял меч в ножнах и нацелил его прямо на Гаррета:

"Ты!"

Гневный крик рыцаря заставил солдат, приведенных храмом за длинный стол, вскочить. Эти люди были намного сильнее городских стражников. Всего лишь взглянув, Гаррет обнаружил, что его рука выкручена и сильно прижата к земле.

Рыцарь медленно приближался. Не обращая на него внимания, Гарретт напрягся, вытянув шею, громко крича:

мимо ног рыцаря к священнику:

«Не лечите! Вы хотите, чтобы ребенок задохнулся!»

"Что вы сказали?"

"Что вы сказали!"

Два голоса, говорящие по-разному. Священник был озадачен, рыцарь гневно спросил. Гарретт напрягся, чтобы поднять голову, и снова крикнул:

«Его дыхательные пути заблокированы! Вырежьте ему дыру в шее, чтобы помочь ему дышать! Если вы залечите эту дыру, он снова не задохнется!!!»

Священник колебался. Наклонившись, он внимательно наблюдал за борющимся ребенком на высокой платформе. Увидев, что цвет лица ребенка стал нормальным, он тихо пробормотал:

«Это... имеет смысл. Освободите его!»

Коллекция растет очень медленно T_T

http://tl.rulate.ru/book/106455/3810604